

15.07.2000
Киаростами Аббас

Аббас Киаростами: жюри тоже ошибается

Когда жюри уже завершило работу и вынесло свои (пока секретные) решения, АББАС КИАРОСТАМИ ответил на вопросы корреспондента „Ъ“ АНДРЕЯ ПЛАХОВА.

(35-й Карловарский фестиваль)

— Здесь вы в роли судьи. Но несколько лет назад пресса писала, что вы упали на каннской лестнице с инфарктом, когда не получили приза. Потом вы достигли желаемого — «Золотой пальмовой ветви». Что-то изменилось для вас?

— Признание — кислород, необходимый каждому, чтобы укрепить уверенность в себе. Как и все, я в этом очень нуждаюсь. Но чувствую себя теперь гораздо менее свободным. А с тех пор как я впервые поработал в жюри, все фестивальные награды потеряли для меня значение. Многие призы присуждаются случайно, по недоразумению или в результате компромисса. Поэтому, если победите, не ликуйте чрезмерно. А если не получите приза, не отчаивайтесь. Жюри тоже ошибается: не даром в спорте судейские решения проверяют с помощью телекамер.

— А как проверить результат в кино?

— Ни фестивальные призы, ни кассовые показатели, ни рецензии не могут служить критерием того, хорош фильм или плох. Нужно, чтобы прошло двадцать-тридцать лет, чтобы оценить значение фильма. Я с подозрением отношусь к зрителям, которые хотят «понять» фильм раз и навсегда. Они не оставляют места воображению, а именно оно заполняет нюансами канву картины. И спустя много лет в фильме возникнут другие нюансы, запечатлется другой опыт, это, может быть, будет для вас совсем другой фильм.

— Могли бы вы объяснить иностранным читателям и зрителям, почему в иранском кино так часто на первом плане появляются дети? Это по-прежнему связано с цензурой?

— В Иране производится около 60 картин ежегодно. Большинство из них чисто коммерческие и рассчитаны на внутренний рынок, где они весьма успешны. Но за пределами Ирана вы их не увидите.

Коммерсантъ - 2000

То, что видите вы, — это «другое» иранское кино. Примерно пять-шесть картин в году делается у нас о детях или для детей, они субсидируются правительством. А это значит, что не надо думать о кассовых сборах. Когда ты не зависишь от окупаемости, от коммерческих результатов, ты более свободен. И кино получается лучше.

— В иранских фильмах чрезвычайно активны женщины...

— Двадцать лет я езжу по фестивалям и двадцать лет отвечаю на два одинаковых вопроса: что там у вас с цензурой и почему женщины ходят в парандже. За рубежом думают, что женщины в Иране не имеют никакого влияния. Кино дает другую, более правильную картину. Многие женщины не только очень эффективны, но и ведут насыщенную социальную жизнь. Несколько женщин-режиссеров успешно работают в кино, и это тоже о многом говорит.

— Какие имена в мировой истории кино повлияли на вас как режиссера?

— Когда я начал ходить в кино, я смотрел американские фильмы. Потом в Иран пришел неореализм.

— Росселлини, с которым вас принято сравнивать?

— Я не хотел бы называть имена и назову лишь страну — Италию. Я предпочитаю основывать свои фильмы на реальности, а не на литературе.

— Много ли иностранных кинолент сейчас показывают в Иране?

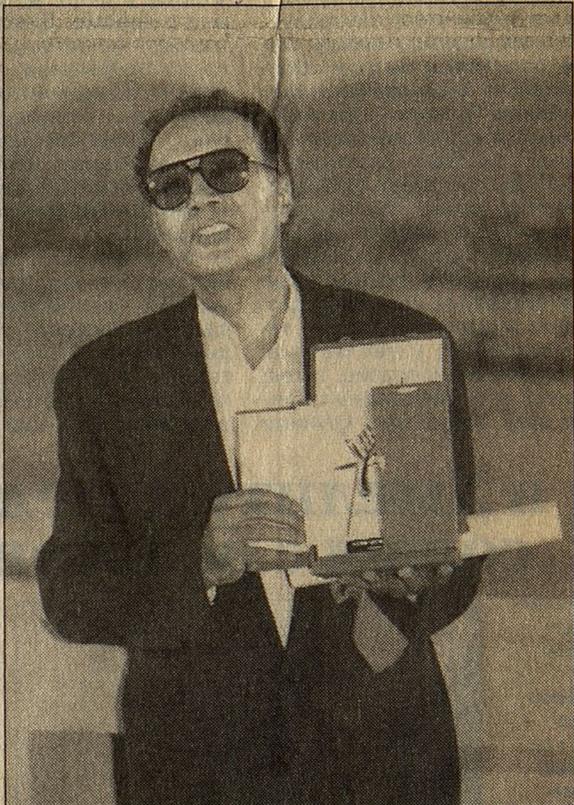
— В официальном прокате их почти нет. В них слишком много секса и насилия. Но тот, кто интересуется, легко может найти все что угодно на черном видеорынке. Однако публичные просмотры запрещены. От них особенно оберегают так называемых простых людей.

— Хорошо, это касается западных фильмов. А, например, египетские, которые ближе вам по религиозной традиции?

— Их тоже почти нет. В Иране существует свое понимание секса. Женщина должна быть «закрытой». Запрещено показывать женские ноги, запрещено прикасаться друг к другу на экране. Для иранского проката очень трудно найти заграничный фильм, который был бы приемлем.

— А попадают ли к вам российские фильмы?

15 июля с.г



Аббас Киаростами пальмовую каннскую ветвь ждал слишком долго, пока не получил ее в 1997-м. С тех пор он не верит в объективность жюри, хотя регулярно в них участвует

— Нет. Исключение составляет Тарковский. Ту или иную его картину у нас всегда где-нибудь показывают, несмотря на дефицит кинозалов. И даже религиозные ортодоксы говорят, что философия Тарковского не противоречит исламу.